

Научная статья

УДК 340(02)

DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).371-377

EDN ZLTSGM

Детерминизм естественно-природных и социальных факторов при установлении пределов правового регулирования

Екатерина Сергеевна Зайцева*Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия**zay_tseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>*

АННОТАЦИЯ

Сфера и предмет правового регулирования формируются под воздействием ряда факторов, которые находятся в сложной взаимосвязи и взаимодействии, поэтому при анализе этих явлений необходимо учитывать не только воздействие каждого фактора в отдельности, но и внутренние связи между ними. Изначально определяющими являются факторы естественно-природного характера, которые во многом определяют действие социальных объективных и субъективных факторов. В то же время научно-технологический прогресс (социальный, объективный фактор), позволяющий вмешиваться в естественно-природные процессы, в определенных ситуациях меняет стандартный вектор детерминации указанных факторов, определяющих сферу правового регулирования. Учет этих изменений при установлении предмета правового регулирования в законодательной деятельности происходит, прежде всего, при взаимодействии объективного аксиологического и субъективного политико-правового факторов. Особое значение эти факторы приобретают тогда, когда процессы правового регулирования протекают независимо от естественной среды. В этом случае включение общественных отношений в предмет правового регулирования может оцениваться неоднозначно и зависеть от ценностей, складывающихся на определенном этапе развития того или иного общества и государства и политической воли законодателя, которая, с одной стороны, ограничена сложившейся системой ценностей, а с другой, может в определенной степени трансформировать либо сохранять сложившиеся ценности. В зависимости от ситуации какие-то из факторов могут быть признаны определяющими и своим действием интегрировать влияние остальных, выступая основной формой выявления и осознания типичных, социально значимых, конфликтных интересов, как важного критерия установления пределов сферы правового регулирования.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

фактор, пределы правового регулирования, предмет правового регулирования, сфера правового регулирования

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Зайцева Е.С. Детерминизм естественно-природных и социальных факторов при установлении пределов правового регулирования // Академический юридический журнал. 2022. Т. 23, № 4. С. 371–377. DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).371-377. EDN ZLTSGM

Original article

Determinism of natural and social factors in setting limits right regulation

Ekaterina S. Zaitseva*St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russia**zay_tseva@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0688-2967>*

ABSTRACT

The scope and subject of legal regulation are formed under the influence of a number of factors, which are in a complex relationship and interaction, therefore, when analyzing these phenomena, it is necessary to take into account not only the impact of each factor separately, but the internal links between them. Initially, factors of a natural nature are decisive, which largely predetermine the action of social objective and subjective factors. At the same time, scientific and technological progress (a social, objective factor), allowing to intervene in natural processes, in certain situations changes the standard vector of determination of these factors that determine the scope of legal regulation. Accounting for these changes in establishing the subject of legal regulation in legislative activity occurs, first of all, with the interaction of an objective axiological and

© Зайцева Е.С., 2022

subjective political and legal factor. These factors are of particular importance when the processes of legal regulation proceed independently of the natural environment, in which case the inclusion of social relations in the subject of legal regulation can be assessed ambiguously and depend on the values that are emerging at a certain stage in the development of a particular society and state and the political will of the legislator. which, on the one hand, is limited by the established system of values, and, on the other hand, can to a certain extent transform or preserve the established values. Depending on the situation, some of the factors can be recognized as generalizing and, by their action, integrate the influence of the others, acting as the main form of identifying and understanding typical, socially significant, conflicting interests, as a significant criterion for establishing the limits of the sphere of legal regulation.

KEY WORDS

factor, limits of legal regulation, subject of legal regulation, scope of legal regulation

FOR CITATION

Zaitseva E.S. Determinism of natural and social factors in setting limits right regulation. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*. 2022;23(4):371–377. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2022.23(4).371-377. EDN ZLTSGM

Введение

Познание сферы правового регулирования и ее пределов невозможно без анализа факторов, под воздействием которых она формируется. Факторы установления пределов правового регулирования тесно связаны с факторами правообразования, поэтому последние должны быть учтены при анализе обозначенной проблемы. В то же время, несмотря на их очевидную связь, факторы установления пределов правового регулирования представляют самостоятельный исследовательский интерес и нуждаются в дополнительном осмыслении. При этом большое значение имеет не только анализ воздействия каждого фактора в отдельности, но и оценка внутренних связей между ними, поскольку все факторы взаимодействуют и «работают» в системе. В зависимости от специфики общественного отношения, находящегося в сфере правового регулирования и закрепляемого в качестве его предмета, влияние различных факторов будет неравнозначным.

Результаты исследования

Факторы, определяющие пределы правового регулирования, принято делить на объективные и субъективные. В качестве объективных следует рассматривать: во-первых, свойства-критерии общественных отношений, имеющих правовую природу, к которым мы относим возможность осуществления социального контроля, направленность общественных отношений на удовлетворение типичных, социально значимых, конфликтных интересов и эквивалентный характер. Во-вторых, факторы естественно-природного и социального характера, традиционно именуемые правообразующими, под воздействием которых формируются указанные отношения. Преломляясь в общественных отношениях, они оказывают влияние на свойства-критерии, обус-

ловливающие их правовую природу, и выступают уже в качестве объективных факторов формирования указанных общественных отношений. К числу основных факторов естественно-природного характера, оказывающих влияние на общественные отношения, имеющие правовую природу, следует относить прежде всего биологический, географический, климатический, физиологический факторы. Естественно-природные факторы характеризуются тем, что все явления и процессы, их составляющие, протекают по собственным законам и абсолютно не зависят от сознания и воли людей. Стоит отметить, что в отечественной юридической науке естественные факторы находились на периферии внимания исследователей и, как правило, анализировались в контексте рассмотрения объективных социальных факторов, не выступая предметом самостоятельного исследования. Между тем естественные факторы имеют как свою специфику, так и самостоятельное значение.

Важнейшими объективными факторами социального характера являются экономический, научно-технологический, аксиологический, психологический факторы. Коротко остановимся на характеристике каждого из них. Экономический предполагает наличие объективных экономических законов, ограничивающих возможности правового регулирования. Научно-технологический фактор определяется появлением научных достижений в различных областях общественной жизни, обуславливающих научно-технологический прогресс и изменяющих привычные границы правового регулирования. Аксиологический обусловлен существованием системы ценностей, ограничивающих возможности правового регулирования. Психологический фактор связан с наличием закономерностей функционирования психики человека, ее способности воспри-

нимать правовые нормы и строить в соответствии с ними свои поступки и взаимоотношения.

Все объективные социальные факторы объективны постольку, поскольку являются внешними по отношению к сфере правового регулирования, но в то же время и субъективны, поскольку формируются в результате социального взаимодействия людей [1]. Например, объективные экономические законы претворяются в реальные отношения через активную деятельность людей, вследствие чего их проявления в конкретных исторических условиях будут различны [2, с. 62].

В свою очередь, закрепление сферы правового регулирования в качестве его предмета обусловлено волей законодателя (субъективные факторы). К числу основных факторов, имеющих субъективный характер, можно отнести политико-правовой, научно-познавательный и юридуко-технический. Политико-правовой фактор определяет степень заинтересованности субъектов правотворчества осуществлять правовое регулирование в соответствии с объективными пределами [3, с. 143]. Научно-познавательный определяется уровнем познания пределов сферы правового регулирования. Юридуко-технический фактор предполагает использование технологий, методов и средств, способствующих установлению пределов сферы правового регулирования. К их числу можно отнести юридическое прогнозирование, правовой мониторинг, оценку регулирующего воздействия, правовой эксперимент и многие другие.

Объективные факторы, определяющие сферу правового регулирования и ее пределы, направляют законодателя, но только пройдя сквозь фильтр его мышления, оценки и воли, сфера правового регулирования находит отражение в качестве его предмета.

Изначально, в связке объективных факторов естественно-природного и социального характера и субъективных факторов определяющими, первичными будут естественно-природные. Так же как в триаде человек—личность—гражданин принадлежность индивида к человеческому роду определяет его дальнейшие возможности прежде всего как личности, а потом и гражданина, природа в целом и природа человека в частности обуславливает социальное, в том числе правовое развитие. В то же время меняющаяся картина мира и роль человека в этом мире приводит к активному вмешательству человека не только в естественную среду его обитания, но и в природу самого человека, в результате определяющее,

первичное значение естественно-природных факторов становится не столь очевидным.

Естественно-природные факторы многообразны и в зависимости от ситуации их детерминизм определяет результаты правового регулирования. Рассмотрим взаимодействие естественно-природного биологического, объективного аксиологического и субъективного политико-правового факторов на примере правового регулирования гендера в современном мире.

В течение всего периода существования и развития человеческого общества именно природа определяла особенности правового статуса мужчин и женщин как субъектов права. На сегодняшний день уровень развития медицины позволяет вмешиваться и изменять гендер человека, что не может не отражаться на сфере правового регулирования. Игнорировать появляющиеся факты смены пола субъекта со стороны государства, гражданином которого он является, невозможно, поскольку качественное изменение субъекта общественных отношений влечет за собой и изменение общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования.

При этом в данной ситуации биологический фактор, как естественно-природный, изначально не является первичным, определяющим, а детерминируется научно-технологическим как одним из объективных, социальных факторов. Стоит отметить, что развитие науки, научно-технологический прогресс как фактор, влияющий на пределы правового регулирования, существенно недооценен в правовых исследованиях. О нем чаще всего упоминают в контексте влияния юридической науки на процесс правотворчества и правового регулирования. Но его воздействие гораздо более глобально, научно-технический прогресс меняет реальность, в том числе и правовую. В частности, сеть Интернет — безусловный результат научно-технологического прогресса — оказывает существенное воздействие на правовое регулирование, обуславливая расширение сферы правового регулирования и ее границ. Новые технические способы распространения информации меняют контуры гражданско-правового регулирования, необходимость контроля интернет-отношений приводит к развитию административного права, появление и развитие киберпреступности вызывает необходимость закрепления новых составов преступления и т. д. Именно научно-технологический прогресс в медицине позволяет делать операции по смене пола и оказывает серьезное воздействие на сферу правового регулирования

и ее пределы. В свою очередь, учет его влияния при установлении предмета правового регулирования зависит от субъективного политико-правового фактора, связанного с деятельностью законодателя. Но и законодатель здесь тоже не совсем свободен. Его возможности установления пределов предмета правового регулирования во многом определяются ценностями, сложившимися в том или ином обществе или государстве. Законодатель получает мощный правовой импульс, на который он должен отреагировать, но как он на это отреагирует, зависит прежде всего от объективного аксиологического и субъективного политико-правового факторов.

Более сложная ситуация складывается, когда отношение человека к своей природе, обусловленной половой принадлежностью, не предполагает явных внешних изменений и вмешательств медицинского характера, а связано исключительно с внутренним психофизиологическим отношением личности к своей гендерной идентичности. Например, самоидентификация человека в качестве субъекта так называемого третьего пола. Практика правового регулирования данной сферы общественных отношений в различных государствах складывается по-разному, и если в Российской Федерации подобные вопросы не поднимаются даже на уровне инициатив и обсуждений, то, например, в Германии уже существует новый вид физических лиц, выделяемых по половой принадлежности, — лица с неопределенным половым статусом. «Ими стали считаться люди, имеющие признаки противоположных полов, если их родители решили не определять их принадлежность к мужчинам или женщинам, оставляя возможность сделать это самим таким индивидам (т. е. право самоопределиться со своим по достижению совершеннолетия)» [4, с. 939–940]. Казалось бы, сама природа определила человека как двуполое существо и изменить этот факт физически невозможно, но юридически, как видим, допустимо. И допустимо прежде всего потому, что в качестве определяющих в этой ситуации выступают аксиологический фактор, предполагающий различные варианты трактовки человека как ценности и ценности самого человека, и политико-правовой фактор, связанный с выражением политической воли законодателя, осмысляющего и учитывающего эти ценности. В то же время система ценностей исторична и контекстуальна, и государства на разных этапах исторического развития по-разному определяют возможность появления новых субъектов права и, как следствие,

трансформации сферы правового регулирования и ее пределов, поскольку объективные факторы в любом случае интериоризируются правовой культурой в правосознание социума и подвергаются селективному отбору со стороны правящей элиты [5, с. 12]. И то, что одни законодательно закрепляют возможность юридического существования лиц третьего (иного) пола или среднего пола и рассматривают это как определенное достижение, направленное на защиту прав человека, другие могут расценивать как безумную и бездумную экспансию метафизически толкуемых принципов толерантности и равноправия в ущерб иным, основополагающим, идеям права, которая нарушает справедливый баланс личных, групповых и общих интересов в праве и создает реальные предпосылки нарушения субъективных прав физических лиц [4, с. 939–940].

Еще одна гендерная проблема, демонстрирующая взаимодействие естественно-природных и социальных факторов, определяющих сферу правового регулирования и ее пределы, связана с существованием ЛГБТ-сообщества (лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры). Любопытно, что указанный феномен существует на протяжении едва ли не всей истории человечества, в то время как легализация и попытки уравнивания их с гетеросексуальными людьми начались недавно [6, с. 304]. Их можно проследить на протяжении половины столетия [7]. Объяснение этого факта также связано с детерминизмом указанных факторов.

Изначально правовое регулирование данной сферы общественных отношений, существовавшее на протяжении длительного периода исторического развития, сложилось под воздействием биологического фактора. И обусловлено тем, что «воспроизводство человечества по общему правилу осуществляется через институт семьи (или, наоборот, семья есть общее правило защиты продолжения рода). Пары ЛГБТ (два гея, две лесбиянки и проч.) с биологической точки зрения к воспроизводству не способны» [6, с. 304]. Поэтому закрепление брака как союза мужчины и женщины и иных прав, определяющих их правовой статус, это норма, которая определяется природой человека. Другое дело, что и здесь под воздействием научно-технологического прогресса происходят существенные изменения. Как отмечает А.А. Малиновский, «расширение методик искусственных репродуктивных технологий бросает вызов устоявшейся веками биологической концепции родительства, которая развивалась в рамках школы естественного права, постулируя

принцип уважения к источнику человеческой жизни, зарождающейся именно вследствие естественного союза мужчины и женщины, биологической и социальной семьи одновременно» [Цит. по: 8, с. 143].

На наш взгляд, в основе права и правового регулирования лежит понятие нормы и прежде всего понимания, что такое человек и что для него является нормой или отклонением от нормы. Это, в свою очередь, определяет и идею (идеал) защиты прав человека, подразумевающую, что норма нуждается в защите, а отклонение от нормы — в специальных мерах [6, с. 305]. Понятие нормы, нормальности очень важно для анализа и характеристики сферы правового регулирования, поскольку право регулирует и охраняет поведение, которое соответствует норме. Формирование представлений о норме как модели, стандарте поведения человека, учитывает природу человека и особенности той естественной среды, в которой человек обитает. И в праве как в системе гетерономного порядка это находит отражение в большей степени, чем, например, в нормативных системах, складывающихся на основе автономии.

При этом следует учитывать, что отклонения от нормы, определяемые биологической (физиологической) природой, имеют существенное влияние на правовое регулирование. Это сказывается, во-первых, на возможностях привлечения к юридической ответственности, во-вторых, на расширении правовых возможностей, позволяющих нивелировать фактическое природное неравенство. Так, нормой для взрослого человека является его физическая и психическая зрелость, если же этого нет, то он «нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту»¹. Для инвалидов, как субъектов, имеющих устойчивые физические, психические, интеллектуальные или сенсорные нарушения, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими², предусмотрены соответствующие правовые возможности, позволяющие с помощью права это фактическое неравенство преодолеть. А поскольку речь идет о возможности участия указанных субъектов во всех сферах жизнедеятельности

общества, то и вхождение подобных отношений в сферу правового регулирования не вызывает вопросов. Кроме того, правовое закрепление и защита таких отношений соответствуют общепринятым человеческим ценностям.

Другое дело, когда речь идет о сфере сексуальности, которая находится за пределами сферы правового регулирования, и именно поэтому в течение длительного времени не рассматривалась как предмет правового воздействия. Включение же в предмет правового регулирования отношений, которые изначально не имеют правовой природы, в ряде государств обусловлено определенным конфликтом в системе ценностей (аксиологический фактор).

Исторически сложившаяся система ценностей отражает объективные различия биологической природы человека, что нашло отражение и в праве, и в морали. Но рубеж XX–XXI века можно охарактеризовать как определенную ценностную революцию, когда под эгидой защиты прав человека сложившаяся система ценностей во многих государствах существенно трансформировалась. Результат — очевидное противостояние традиционной системы ценностей и идеи необходимости защиты прав ЛГБТ, которое протекает на фоне активных, в том числе и международных дискуссий. Участники этих дискуссий предлагают противоположные версии осмысления идеи и идеала прав человека, в значительной степени исключающие друг друга [6, с. 304].

И то, какие ценности будут объявлены приоритетными, в конечном итоге определяется волей законодателя, его политическими интересами и конкретной общественно-политической обстановкой. Законодатель может выступить и как хранитель традиционных ценностей, и как их антагонист. Несовпадение может проявляться не только на уровне разных государств, но и в масштабах одного государства.

Приведем в качестве примера опыт США, связанный с решением вопроса о допуске к участию в спортивных соревнованиях лиц, сменивших гендерную идентичность. На федеральном уровне закреплена широкая трактовка пола, включающая сексуальную ориентацию и гендерную идентичность, тем не менее в штате Айдахо в соответствии с Законом «О справедливости в женском спорте» (2020 год) при решении вопроса о допуске к соревнованиям предписано ориентироваться на биологический пол, сформированный при рождении [9, с. 34–35]. С одной стороны, принятие этого закона вызвано необходимостью обозначения ценностей

¹ Конвенция о правах ребенка : принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 нояб. 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² Конвенция о правах инвалидов : принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН 13 дек. 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2013. № 7. С. 45–67.

иных, отличных от тех, что провозглашены на федеральном уровне, с другой, потребности и обоснование этого закона возникли в связи с тем, что сложившиеся ценности идут вразрез с биологическими закономерностями и возникает необходимость их защищать. Разработчики законопроекта исходили из убеждения о наличии «врожденных различий между мужчинами и женщинами», которые варьируются от хромосомных и гормональных до физиологических [Там же, с. 35], т. е. они апеллировали к биологическому фактору, который нельзя игнорировать в угоду ценностным и политическим ориентирам.

Выводы

Таким образом, и сфера, и предмет правового регулирования формируются под воздействием целого ряда факторов, которые находятся в сложной взаимосвязи и взаимодействии между собой. Изначально определяющими являются факторы естественно-природного характера, которые во многом предопределяют действие объективных и субъективных факторов. В то же время научно-технологический прогресс, позволяющий вмешиваться в естественно-природные процессы, связанные с изменением природы человека, в определенных ситуациях меняет стандартный вектор взаимодействия указанных факторов, определяющих сферу правового регулирования. Учет этих изменений при установлении предмета правового регулирования в за-

конодательной деятельности происходит при взаимодействии объективного аксиологического и субъективного политико-правового факторов. Особое значение они приобретают тогда, когда процессы правового регулирования протекают независимо от естественной среды; в этом случае вхождение общественных отношений в сферу правового регулирования можно поставить под сомнение и констатировать, что их воздействие может привести к неоправданному расширению предмета правового регулирования. Включение общественных отношений в предмет правового регулирования может оцениваться неоднозначно и зависеть от ценностей, складывающихся на определенном этапе развития того или иного общества и государства, а также от политической воли законодателя, которая, с одной стороны, ограничена сложившейся системой ценностей, а с другой, может в определенной степени оказывать воздействие с целью трансформации либо сохранения сложившихся ценностей. В зависимости от ситуации какие-то из факторов могут быть признаны определяющими и своим действием интегрировать влияние остальных, выступая основной формой выявления и осознания типичных, социально значимых, конфликтных интересов. Зачастую в качестве таковых выступают субъективные факторы. Именно они во многом определяют «противоречивые процессы отражения в праве различных социальных интересов, их своего рода укрупнения до степени «общезначимой обязательности» [10, с. 26].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайцева Е.С. Факторы установления пределов правового регулирования / Е.С. Зайцева. — DOI 10.15688/jc.jvolsu.2021.3.3. — EDN CDFTUV // Правовая парадигма. — 2021. — Т. 20, № 3. — С. 18–23.
2. Научные основы советского правотворчества / под ред. Р.О. Халфиной. — Москва : Наука, 1981. — 317 с.
3. Трофимов В.В. Правообразование в современном обществе: теоретико-методологический аспект / В.В. Трофимов. — Саратов. 2009. — 308 с.
4. Иванов Р.Л. Физические лица как субъекты права: проблемы теории и практики / Р.Л. Иванов. — EDN XPFNZR // Омские научные чтения : материалы Всерос. науч. конф., 11–16 дек. 2017 г. — Омск, 2017. — С. 938–940.
5. Честнов И.Л. Культуральное измерение права: общая характеристика / И.Л. Честнов. — EDN YQWVOP // Российское государствоведение. — 2018. — № 3. — С. 5–15.
6. Киселева Е.В. Традиционные ценности и проблемы ЛГБТ в резолюциях совета по правам человека / Е.В. Киселева. — EDN UARGCT // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 6. — С. 304–308.
7. Алисиевич Е.С. О роли Верховного комиссара ООН по правам человека в защите представителей ЛГБТ-сообщества от дискриминации / Е.С. Алисиевич, М.В. Ильяшевич. — EDN SEMUKP // Закон и право. — 2014. — № 6. — С. 96–98.
8. Трикоз Е.Н. Защита прав человека в контексте развития биоэтики и геномики (Обзор международного круглого стола) / Е.Н. Трикоз. — DOI 10.22363/2313-2337-2019-23-1-141-154. — EDN CWFYLC // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. — 2019. — Т. 23, № 1. — С. 141–154.
9. Бородина М.А. Гендерная верификация в спорте: противоречивый опыт США / М.А. Бородина, К.В. Машкова, С.С. Зенин. — DOI 10.17803/1729-5920.2020.165.8.032-038. — EDN LEGGRT // Lex Russica. — 2020. — Т. 73, № 8. — С. 32–38.
10. Тихомиров Ю.А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю.А. Тихомиров. — Москва : Формула права, 2008. — 400 с.

REFERENCES

1. Zaitseva E.S. Factors for Establishing the Limits of Legal Regulation. *Pravovaya paradigm = Legal Concept*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 18–23. (In Russian). EDN: CDFTUV. DOI: 10.15688/lc.jvolsu.2021.3.3.
2. Khalifina R.O. (ed.). Scientific foundations of Soviet law-making. Moscow, Nauka Publ., 1981. 317 p.
3. Trofimov V.V. *Law Formation in Modern Society: the Theoretical-Methodology Aspect*. Saratov, 2009. 308 p.
4. Ivanov R.L. Physical Persons Subjects of Law: Problems of Theory and Practice. *Omsk Scientific Readings. Materials of All-Russian Research Conference, December 11-16, 2017*. Omsk, 2017, pp. 938–940. (In Russian). EDN: XPFNZR.
5. Chestnov I.L. Cultural measurement of law: general characteristic. *Rossiiskoe gosudarstvovedenie = Russian political science*, 2018, no. 3, pp. 5–15. (In Russian).
6. Kiseleva E.V. Traditional Values and Problems of LGBT in Resolutions of the Human Rights Council. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal = Eurasian Law Journal*, 2015, no. 6, pp. 304–308. (In Russian). EDN: UARGCT.
7. Alisieva E.S., Ilyashevich M.N. On the Role of the Un High Commissioner for Human Rights in Protection of LGBT Persons from Discrimination. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2014, no. 6, pp. 96–98. (In Russian). EDN: SEMUKP.
8. Trikoz E.N. Protection of Human Rights in the Context of the Development of Bioethics and genomics (Thematic Review of the International Round Table). *Vestnik RUDN. Seriya: Yuridicheskie nauki = RUDN Journal of Law*, 2019, vol. 23, no. 1, pp. 141–154. (In Russian). EDN: CWFYLC. DOI: 10.22363/2313-2337-2019-23-1-141-154.
9. Borodina M.A., Mashkova K.V., Zenin S.S. Gender Verification in Sports: Controversial U.S. Experience. *Lex Russica*, 2020, vol. 73, no. 8, pp. 32–38. (In Russian). EDN: LEGGRT. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.165.8.032-038.
10. Tikhomirov Yu.A. Legal Regulation: theory and practice. Moscow, Formula Prava Publ., 2008. 400 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Сергеевна Зайцева — кандидат исторических наук, доцент, докторант научно-исследовательского отдела. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Россия, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилотова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina S. Zaitseva — PhD in History, Associate Professor, doctoral student of the research department. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1, Pilot Pilyutova st., St. Petersburg, Russia, 198206.

Поступила в редакцию / Received 10.09.2022

Доработана после рецензирования / Revised 23.10.2022

Принята к публикации / Accepted 15.12.2022